

На правах рукописи

ТЕЛЕГИНА Елена Васильевна

**ОЦЕНОЧНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С ПОРЯДКОВЫМИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Пестова Наталья Васильевна

Официальные оппоненты:

Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доцент кафедры «Лингвистика и перевод»

Кушнерук Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доцент кафедры английской филологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «21» апреля 2017 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «01» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кусова Маргарита Львовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа представляет собой сопоставительное исследование оценочно-культурологического аспекта фразеологических единиц русского и английского языков, содержащих порядковые и количественные числительные, с позиции коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной парадигм современного языкознания, с учетом принципов корпусно-ориентированной лингвистики.

Изучение категории количества – одной из познавательных форм мышления человека, которая восходит к философским концепциям Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, – всегда было в центре внимания ученых-языковедов. Многочисленные работы посвящены описанию категории количества, выявлению и установлению ее формальных способов выражения в языке [Есперсен 1958; Бодуэн де Куртенэ 1963; Супрун 1971; Тимофеев 1972; Панфилов 1977; Швачко 1981; Дегтярев 1982; Игнатьева 1982; Полянский 1984; Тураева и Биренбаум 1985; Реформатский 1987; Жаботинская 1992; Бондарко 1996; Чеснокова 1997; Шевченко 2001; Степаненко 2008; Пасечник 2009; Шабалина 2011; Арутюнова 2014 и др.]. Исследования категории количества, выполненные в рамках теории функционально-семантических полей, показали широту ее языковой репрезентации [Клименко 1982; Акуленко 1990; Копыленко 1993; Бондарко 1996; Симонова 2003; Комарова, Дедюхина 2010; Комарова, Запечалова 2010 и др.]. Исследователи обращаются к концептуальному анализу языковых средств выражения количественных отношений с целью изучения стоящих за ними ментальных процессов и определения специфики национальной картины мира.

Настоящая работа ограничена рассмотрением имен числительных – основного лексического средства репрезентации количества в языке. Особенностью числительных является их способность отражать не только логические и философские особенности понятия числа, но и культурные. Несмотря на то, что число является универсальным концептом, оно имеет особые символические значения в разных культурах [Топоров 1994; Маслова 2011].

В последние годы наблюдается повышенный интерес к исследованию фразеологического состава языка в лингвокультурологическом аспекте, который позволяет понять «своеобразие фразеологизма как знака и описать участие фразеологии в языковой концептуализации мира» [Ковшова 2013: 7].

В работах данного направления осмысливается глубинная связь языка и культуры, языка и сознания, ведется поиск новых приемов исследования фразеологизмов [Верещагин 1990; Подюков 1990; Телия 1991, 1996; Добровольский 1996, 1998; Постовалова 1999; Маслова 2001, 2007; Баранов 2009, 2013; Ковшова 2013 и др.]. Ряд научных работ посвящен выявлению и описанию этнокультурной специфики фразеологизмов с числовым компонентом [Шевченко 2001; Чернева 2003; Гизатуллина 2004; Осипова 2008; Пасечник 2009 и др.]. Актуальным также является анализ эмотивно-аксиологического аспекта фразеологических единиц с лексическим компонентом «число», раскрывающего национальные особенности концептуализации числа [Ряполова 2001; Ноздрина 2011].

Таким образом, **актуальность диссертационного исследования** обусловлена:

- недостаточной изученностью фразеологических единиц с компонентами-числительными в их составе с точки зрения аксиологии и лингвокультурологии;
- отсутствием корпусных исследований фразеологических единиц русского и английского языков с компонентами-числительными в когнитивно-дискурсивном аспекте;
- в общенаучном плане – необходимостью накопления знаний по разным фрагментам фразеологической картины мира для формирования ее единой структуры;
- в типолого-сопоставительном аспекте – необходимостью выявления символического и культурологического смысла числительных в составе устойчивых словосочетаний в типологически различных языках.

Объектом исследования являются русские и английские фразеологические единицы с компонентами-числительными.

Предмет исследования – аксиологический и культурологический аспекты семантики фразеологических единиц с компонентами-числительными в русском и английском языках.

Цель работы – сопоставительный анализ русских и английских фразеологических единиц с порядковыми и количественными числительными в оценочно-культурологическом аспекте.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **задач**:

- рассмотреть специфические особенности количества как понятийной категории в логико-философском и языковом аспектах;
- изучить символические значения чисел в русской и англоязычной культурах;
- определить роль оценочного компонента в семантике фразеологических единиц;
- разработать методику установления оценочных характеристик фразеологических единиц с компонентами-числительными;
- определить корпус фразеологических единиц русского и английского языков с компонентами-числительными;
- в соответствии с выработанной методикой выявить общее и специфичное в характере оценки русских и английских фразеологических единиц с компонентами-числительными в лингвокультурологическом аспекте.

Методология исследования сложилась под влиянием теоретической базы отечественных и зарубежных лингвистов в следующих направлениях:

- *антропоцентрический подход к исследованию языка, связь языка и мышления* (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежицкая, В. фон Гумбольдт, В. А. Звегинцев, С. Н. Кацнельсон, А. Е. Кибрик, В. З. Панфилов, А. А. Потемня, О. Г. Почепцов, А. А. Реформатский, Э. Сепир, Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов, Б. Уорф и др.);

• *логоико-философское и общенауное осмысление понятийных и языковых категорий* (В. В. Акуленько, А. В. Бондарко, А. С. Дедюхина, О. Есперсен, Л. А. Запелалова, З. И. Комарова, Е. С. Кубрякова, В. В. Мартынов, И. И. Мещанинов, В. З. Панфилов, Г. Пауль, Е. Я. Режабек, G. Lakoff и др.);

• *концепция когнитивной лингвистики* (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольский, С. А. Жаботинская, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова, R. W. Langacker, S. Pinker и др.);

• *изучение категории оценки* (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, А. А. Ивин, Е. М. Вольф, С. В. Лескина, А. С. Ноздрина, Т. В. Писанова, Т. В. Ряполова, G. H. Wright и др.);

• *лингвокультурологический подход к изучению языка* (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, Е. М. Верещагин, М. М. Маковский, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, В. Н. Телия и др.) и *теория лингвокультурного анализа фразеологизмов* (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, В. А. Маслова, Т. Б. Пасечник, В. Н. Телия и др.);

• *понятие картина мира* (Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова и др.) и ее фрагмент *фразеологическая картина мира* (Н. Г. Брагина, В. П. Жуков, Н. Л. Клименко, Л. В. Ковалёва, М. Л. Ковшова, А. В. Кунин, Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, А. А. Осипова, В. И. Постовалова, Л. И. Ройзензон, В. Н. Телия и др.);

• *корпусная лингвистика* (Н. Б. Гвишиани, В. П. Захаров, Г. В. Колпакова, Е. Б. Кротова, В. А. Плунгян и др.).

Методы исследования. В целом работа выполнена в русле сопоставительного метода. В соответствии с целью и задачами в работе используется комплекс синхронных методик и приемов анализа:

1) общенауные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, классификация для лингвистического описания;

2) метод компонентного анализа в его дефиниционном варианте;

3) элементы когнитивно-дискурсивного анализа;

4) лингвокультурологический анализ;

5) частичное использование статистических методик.

Эмпирическая база включает два типа источников:

1) для выявления узальной семантики фразеологических единиц, в состав которых входят порядковые и количественные числительные, использовались фразеологические словари современного русского и английского языков (всего 24 словаря русского языка и 19 словарей английского языка), а также словари символов и источники энциклопедического характера для установления оценочности количественного компонента;

2) для выявления речевой семантики и уточнения оценочно-культурологических смыслов исследуемых фразеологических единиц с компонентами-числительными использовались «Национальный корпус русского языка» [URL: www.ruscorpora.ru], Полистилевой корпус текстов современного русского

языка [URL: [www.http:// philol.msu.ru/~humlang/articles/polystylcorp.html](http://philol.msu.ru/~humlang/articles/polystylcorp.html)] и «Британский национальный корпус» [URL: [www.http://sara.natcorp.ox.ac.uk](http://sara.natcorp.ox.ac.uk)], в том числе его расширенная версия [URL: <http://corpus.byu.edu/glowbe/>].

Материалом исследования являются высказывания с ФЕ, в состав которых входят количественные и порядковые числительные, извлеченные сплошной выборкой из национальных корпусов русского и английского языков. В нашем исследовании использовано более 40 тыс. контекстов (высказываний) в равных количествах в сопоставляемых языках. Выборка по корпусам осуществлялась на основе предварительно составленного списка фразеологических единиц, отобранных из фразеологических и толковых словарей русского и английского языков.

Научная новизна исследования определяется следующим:

- выделены и охарактеризованы корпуса русских и английских фразеологических единиц с компонентами-числительными;
- определена роль оценочного компонента в семантике русских и английских фразеологических единиц с компонентами-числительными;
- выявлены национальные особенности русских и английских фразеологических единиц с компонентами-числительными.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в сопоставительную лексикологию и фразеологию, поскольку расширяются знания о семантическом объеме, реализуемом фразеологизмами русского и английского языков с компонентами-числительными в речи. Выявление общих и отличительных черт в характере оценки исследуемых ФЕ способствует углублению разработки категории оценки с точки зрения типа оценки, манифестируемого фразеологизмом в речевом употреблении. Кроме того, рассмотрение оценки в тесной связи с ценностями расширяет наши представления о культурном своеобразии народов. Предложенная методика установления оценочных характеристик фразеологических единиц с компонентами-числительными может быть использована при исследовании фразеологии других языков.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения материала и результатов исследования в преподавании лекционных курсов и проведении практических занятий по лексикологии и фразеологии русского и английского языков. Составленный автором список (Приложения) ФЕ с компонентами-числительными, которые имеют речевое употребление в русском и английском языках, может быть использован при составлении учебно-методических пособий, в лексикографической практике и переводческой деятельности, в частности, для установления переводческих соответствий с учетом эмоционально-оценочной окраски фразеологических единиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Корпусное исследование при категориальном подходе к фразеологии подтверждает, что в русском и английском языках фразеологизмы с компонентами-числительными *один / one, первый / first* имеют высокую частот-

ность употребления в речи, что объясняется ядерной позицией числительного *один / one* в структуре языковой функционально-семантической категории количественности. ФЕ русского и английского языков с другими компонентами-числительными менее частотны в дискурсе. Наличие общих свойств в речевом употреблении ФЕ сопоставляемых языков не исключает проявления характерологических особенностей.

2. Сопоставительный анализ корпуса ФЕ русского и английского языков с компонентами-числительными в целом наглядно демонстрирует антропоцентрический характер фразеологической оценки. На базе разработанной методики анализ ФЕ выявил характер совершаемого действия и качеств человека, которые служат объектом оценки большинства ФЕ с компонентами-числительными.

3. Сопоставительный анализ характера оценки ФЕ с компонентами-числительными указывает на то, что среди ФЕ русского языка преобладают фразеологизмы, манифестирующие отрицательную оценку обозначаемого, тогда как для английских фразеологизмов характерно доминирование положительной оценки. Отличия обусловлены менталитетом представителей русской и англоязычной культур.

4. В обоих языках оценочный компонент значения ФЕ, в состав которых входят числительные, нередко обусловлен семантикой и символикой числа. В процессе речевого употребления сопоставляемые фразеологизмы русского и английского языков могут реализовать противоположную оценочность в зависимости от эмпатии говорящего или за счет контекстуального окружения фразеологизма. В русских фразеологизмах с компонентами-числительными оценочная амбивалентность выражена сильнее, чем во ФЕ английского языка.

5. Интерпретирующий характер оценки указывает на то, что временная характеристика действия, представленная во ФЕ с компонентами-числительными, является преобладающей в русской и англоязычной лингвокультурах, тогда как пространственная характеристика действия оказалась доминирующей в русской лингвокультуре. Частотность речевого появления ФЕ с компонентами-числительными указывает на то, что в англоязычной культуре ценится мастерство человека, его превосходство в профессиональной деятельности, тогда как в русской культуре большое значение имеет сравнение людей между собой с целью выявления сходства и подобия их внешних качеств и внутренних свойств.

Апробация работы. Об основных результатах данного диссертационного исследования сообщалось на международных конференциях *«Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики»* (Екатеринбург, 2013, 2014, 2015 гг.), *«Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура»* (Екатеринбург, 2012, 2014 гг.), *«Актуальные вопросы филологической науки XXI века»* (Екатеринбург, 2013 г.).

По теме исследования опубликовано 15 статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, библиографического списка использованной литературы (242 источника, 48 словарей и справочной литературы). Основной текст диссертации составляет 164 страницы, включает 2 схемы, 3 таблицы и 9 приложений. В приложениях 1-9 даны списки фразеологизмов русского и английского языков с компонентами-числительными, которые сгруппированы по характеру манифестируемой оценки, с указанием количества рассмотренных примеров употребления ФЕ в речи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна темы; определяются объект, предмет, формулируются цель и задачи исследования; раскрываются теоретическая и практическая значимость результатов исследования; перечисляются использованные методы; излагаются положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации работы и ее структуре.

В первой главе **«Методологические и теоретические основы исследования»** представлено философское и научное осмысление универсальной категории количества, рассматриваются имена числительные как основное лексическое средство выражения количества в языке, излагаются теоретические основы изучения фразеологизмов, обосновывается методология и методика исследования.

Отправной точкой нашего исследования стало понимание категории количества как понятийной категории, которая, как и любая другая категория, имеет три аспекта: онтологический, гносеологический и лингвистический [Комарова 2013: 471]. Категория количества, впервые выделенная Аристотелем как универсальная форма мышления, представляет собой результат познания человеком количественной определенности бытия, что находит свое выражение в языке.

Основным лексическим средством выражения языковой количественности выступают имена числительные, которые «представляют собой конгломерат весьма разных по их грамматическим особенностям групп слов, объединенных общей функцией количественной характеристики фактов объективной деятельности и функцией участия в процессе счёта» [Чеснокова 1997: 4]. Специфика числительных проявляется в том, что, с одной стороны, они выступают носителями точного количества и характеризуются «прозрачностью, простотой словообразовательной структуры, отсутствием синонимии» [Супрун 1969: 213]. С другой стороны, исследование числительных показывает, что в дискурсе они способны актуализировать значение приблизительного, неопределенного количества и приобретать признаки качественности.

Числительным русского и английского языков присущи универсальные черты в плане их становления и функционирования. Отличие состоит в способах образования и их внутренней форме.

Одним из лексических средств вербализации действительности является фразеологизм, под которым понимается «устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, обладающая целостным значением» [Жуков

1978: 6]. В результате изучения многочисленных и наиболее авторитетных работ по фразеологии описаны категориальные признаки фразеологических единиц, рассмотрена структура семантики фразеологизма, а также специфика русского и зарубежного подходов в исследовании фразеологии.

На современном этапе развития фразеологии, которое осуществляется, главным образом, в рамках когнитивного и культурологического направлений, преобладает широкое понимание фразеологизма. По словам В. Н. Телия, «широкий объем фразеологии можно определить как всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом. Это критерий не структурно-семантический, а чисто узуальный: все сочетания слов (непредикативные и предикативные), которые воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления – фразеологизмы» [Телия 1996: 59]. В концепции В. Н. Телия к фразеологии относятся следующие типы единиц: 1) идиомы, которые являются «ядром» фразеологии; 2) фразеологические сочетания; 3) речевые клише; 4) паремии (пословицы и поговорки); 5) крылатые слова и выражения. Множественность способов описания фразеологизмов позволяет охватить все их черты в том или ином классифицирующем аспекте [Там же: 75, 82].

Наше исследование ориентировано на широкое понимание объекта фразеологии. В основном анализу подверглись представленные в национальных корпусах идиомы, фразеологические сочетания, паремии, в состав которых входят количественные и порядковые числительные.

Значимым для реферируемого исследования стало понимание, что значение фразеологизма имеет макрокомпонентную структуру, содержащую денотативно-сигнификативный, оценочный, образно-мотивационный и эмотивный компоненты. Оценка играет ведущую роль, поскольку связана с субъективным восприятием действительности с позиции одобрения / неодобрения, осуждения или неприятия того, что происходит в мире. Оценка сопряжена с другими компонентами семантики фразеологизма, что создает большой прагматический потенциал [Телия 1991; Ковшова 2013].

В своей работе мы придерживаемся принятой в отечественной лингвистике структуры оценки [Вольф 1985; Арутюнова 1988], которая имеет «субъект оценки» (тот, кто оценивает), «объект оценки» (то, что оценивается) и «оценочное отношение», включающее знак оценки («хорошо / плохо») или норму оценки. Таким образом, мы исходим из дифференциации оценок на положительные, нейтральные и отрицательные.

Оценка какого-либо предмета или явления предполагает наличие у них свойств, которые и вызывают определенные чувства у субъекта оценки. Исходя из того, какие свойства предметов или явлений определили отношение к ним субъекта, фразеологические единицы могут быть объединены в семантические группы. Основанием классификации является «денотативный аспект значения, а точнее (с точки зрения когнитивной парадигмы) – его категоризирующий макрокомпонент, соотносимый с типовым представлением и обеспечивающий модельную изоморфность значения тому, на что это значение способно указывать» [Телия 1996: 157].

В целях нашего исследования, вслед за Т. В. Ряполовой [2001], мы выделяем следующие основные тематические группы (на основе общих дескриптивных компонентов): «ФЕ с оценкой качества субъекта», «ФЕ с оценкой действия / поведения субъекта», «ФЕ с оценкой характера действия», «ФЕ с оценкой результата действия», «ФЕ с оценкой процесса совершаемого действия», «ФЕ с оценкой эмоционального состояния субъекта», «ФЕ с оценкой психофизиологического / физического состояния субъекта», «ФЕ с оценкой межличностных отношений» и «ФЕ с оценкой деятельности субъекта».

Для выявления оценочных характеристик ФЕ с компонентами-числительными нами была разработана методика, которая включает:

1. установление оценочности количественного компонента во фразеологизме;
2. выявление оценочности всей фраземы с компонентом-числительным;
3. определение оценочности фраземы с компонентом-числительным в контексте;
4. сопоставление оценочности фразеологизмов с компонентами-числительными в русском и английском языках.

Для анализа значений числительных в составе фразеологических единиц необходимо было установить первичные значения чисел в русской и английской картинах мира, что потребовало обращения к этимологическим словарям, словарям символов и данным энциклопедического характера. Для установления оценочности количественного компонента мы также обращались к исследованиям [Шевченко 2001; Гизатуллина 2004; Баясгалан 2006; Шабалина 2011 и др.], в которых предпринят анализ универсальных символических значений чисел в данных культурах.

В основе методологии данного исследования лежат следующие принципы современной (постнеклассической) науки:

1. антропоцентризм, то есть изучение языка в соотношении с человеком, его сознанием, мышлением и разными видами деятельности;
2. междисциплинарность и полипарадигмальность как стратегическое направление в современной лингвистике [Кубрякова 2004; Комарова, Дедюхина 2010; Комарова, Запелова 2010; Ковшова 2013 и др.];
3. синтез коммуникативно-прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов к языку;
4. изоморфизм языка и культуры, который позволяет анализировать фразеологизмы как «вербальные знаки культуры» [Ковшова 2013: 70];
5. исходя из того, что в наши дни в отечественной и мировой лингвистике отмечается смена теоретических приоритетов – переход от системного подхода в изучении языка к подходу, ориентированному на речевой узус [Плунгян 2008: 8], мы принимаем постулаты корпусно-ориентированной лингвистики.

В настоящей работе использованы национальные корпуса русского и английского языков в качестве «базы данных» для установления речевой семантики и оценочных характеристик фразеологических единиц с компонентами-числительными. Фразеологизм, как и слово, может в одном контексте проявлять свое узуальное значение, а в другом – приобрести окказиональные

значения. В речевом акте проявляются отношения субъекта речи и адресата, указывается иллюкутивная цель, то есть «коммуникативное намерение говорящего» [Баранов, Добровольский 2013: 79].

Во второй главе «Сопоставительное исследование характера оценки фразеологизмов с количественными и порядковыми числительными в русском и английском языках» решаются две главные задачи: установление оценочных характеристик фразеологических единиц с компонентами-числительными в русском и английском языках и выявление общих и отличительных черт в характере оценки рассматриваемых фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте.

Дискурсивное исследование ФЕ с компонентами-числительными показало, что фразеологизмы, в состав которых входят числительные *один / one, первый / first*, являются самыми частотными в сопоставляемых языках (рус. яз. – 66,3%, англ. яз. – 77,6%) (рис. 1). Такой результат оказался прогнозируемым, поскольку число *один / one* занимает ядерную позицию в поле единичности русского и английского языков [Комарова, Запевалова 2010]. Особенность данного числа состоит в его противоречивости и многозначности. «*Один* может подразумевать единственность, отъединенность, неодинаковость, отличие от всех других, противопоставленность всем, выделенность из класса, но в то же время может указывать на высшую степень целостности и нерасторжимости единства» [Арутюнова 2005: 16].

Семантика числительных *один / one, первый / first* обуславливает и аксиологическую специфику: фразеологизмы русского и английского языков, в состав которых входят данные компоненты, могут прогнозировать положительную (*все как один, на одном языке, звезда первой величины; number one, become one flash, of the first order*) и отрицательную оценку обозначаемого (*один как перст, валить все в одну кучу; one track mind, one trick pony*).

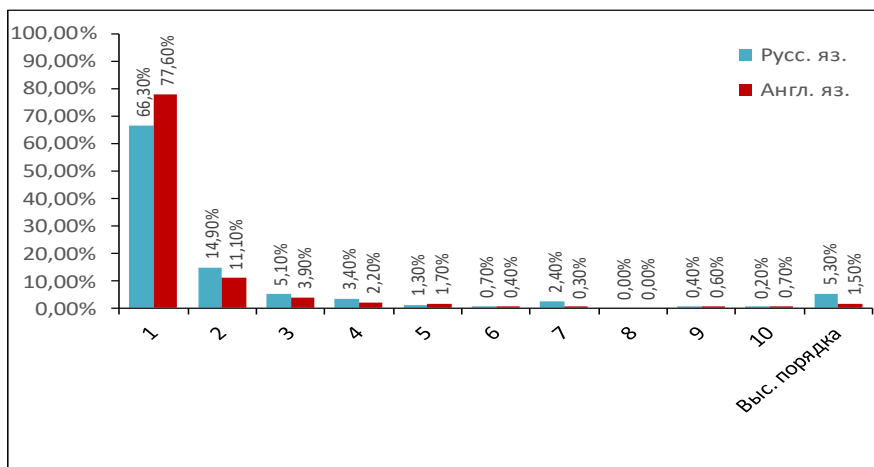

Рис. 1. Частотность речевого употребления числительных в составе ФЕ (% от общего числа проанализированных примеров по языкам)

Установлено, что числительные *два / two, второй / second*, в отличие от числительного *один / one*, являются гораздо менее частотными в речи. В английском языке процент речевого употребления ФЕ с числительными *two, second* от общего количества примеров составляет 11,1%, в русском языке – 14,9%. В составе фразеологизмов числительное *два / two* реализует значение определенного количества (*голова – два уха; it takes two to make a quarrel*) или неопределенно малого количества (*не уметь двух слов связать; be unable to put two words together*). В процессе десемантизации данное числительное реализует качественно-оценочное значение (*на две головы выше, как две капли воды; as cross as two sticks, to be like a dog with two tails*), обусловленное семантикой и символикой числа *два*, которое зачастую придает негативную окраску целому фразеологизму (*служить двум господам, гнаться за двумя зайцами; be in two minds, make two ends meet*). Семантической доминантой числительного *второй / second* является «низкое качество» по сравнению с *первым* как с самым лучшим, что создает отрицательную оценочность фразеологизмов с данным компонентом (*второго сорта, второй руки; second rate, at second hand*).

Сопоставительный анализ показал, что частотность речевого употребления русских ФЕ с компонентом-числительным *три / третий* чуть выше, чем английских ФЕ с компонентом *three / third* (5,1% и 3,9% соответственно). На наш взгляд, такой результат объясняется троичностью русской традиции [Ключников 2007; Топоров 1994], частотой появления этого числа в русских сказках [Рафаева 2012].

Интересно отметить, что в русском языке частотность речевого употребления ФЕ с числительным *три, третий* и ФЕ с числительными высокого порядка почти совпадает (5,1% и 5,3% соответственно). В составе ФЕ такие числительные реализуют неопределенно большое количество (*за сто верст, сто потов сойдет*) или качественно-оценочное значение, часто с положительной коннотацией (*давать сто очков вперед; to look / feel (like) a million dollars*). Среди ФЕ, в состав которых входят числительные высокого порядка, ФЕ с числительным *сто* являются наиболее частотными в речи. В английском языке процент речевого употребления фразеологизмов, содержащих числительные высокого порядка, составил менее 2%.

Как видно на рис.1 (см. с. 11), процентное соотношение употребления ФЕ с компонентами-числительными *четыре / four, четвертый / fourth* в сопоставляемых языках составляет 3,4% и 2,2% соответственно. В составе ФЕ числительное *четыре / four* реализует не только свое прямое количественно-символическое значение, которое связано с пространственной сферой (*сидеть в четырех стенах, на все четыре стороны; the four corners of the earth, within four walls*), но и способствует формированию качественно-оценочного значения (*видеть на четыре аршина; be four-sheets to the wind*).

В отличие от английского языка, в русском языке числительное *семь* характеризуется большой частотностью речевого употребления (рус. яз. – 2,4%; англ. яз. – 0,3%). В составе фразеологизмов компонент-числительное *семь* служит для выражения значения «очень много» и участвует в формировании отрицательной оценки

характеризуемого человека (*наврать / наговорить / наобещать семь верст до небес, спустить семь шкур, седьмая вода на киселе; seven year itch*) или положительной (*на седьмом небе; to be on the seventh heaven*).

Частотность речевого употребления ФЕ с компонентами-числительными *шесть / six, шестой / sixth; девять / nine, девятый / ninth; десять / ten, десятый / tenth* в сопоставляемых языках составляет менее 1%, что говорит о их неспецифичности для рассматриваемых культур.

В ходе анализа ФЕ с компонентами-числительными было установлено, что оценка в количественном компоненте, обусловленная семантикой и символикой числа, играет значимую роль в создании оценочности большинства проанализированных фразеологизмов.

Далее перейдем к рассмотрению характера оценки в семантике ФЕ с компонентами-числительными в сопоставляемых языках. Под характером оценки мы понимаем не только тип оценки +/нейт./-, но и направленность этой оценки на различные сферы жизнедеятельности субъекта.

Как показало наше исследование, большинство ФЕ с компонентами-числительными сопоставляемых языков манифестируют *оценку характера действия / поведения субъекта* (рус. яз. – 37,4%; англ. яз. – 31%), а также его *внешних качеств и внутренних свойств* (рус. яз. – 29,6%; англ. яз. – 34%) (рис. 2). Это говорит о том, что в русской и английской культурах ФЕ, содержащие числительные, репрезентируют и оценивают преимущественно то, как человек совершает действие, а также какими чертами характера и внешности он обладает. Выявлено, что в обоих языках наибольшее число ФЕ с *оценкой характера действия* соотносимы с понятием времени и быстроты совершаемого действия (например, *в один миг, одним махом; at/in one fell swoop, at one sitting*).

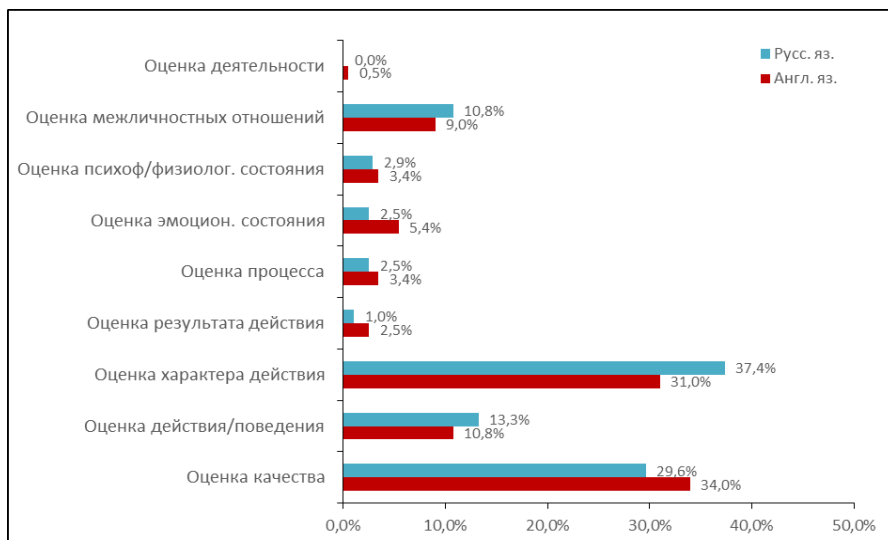

Рис. 2. Характер оценки ФЕ с компонентами-числительными в языке (% от общего числа проанализированных фразеологизмов по языкам)

Что касается ФЕ с оценкой качеств субъекта, объектом оценки рассматриваемых фразеологизмов русского и английского языков являются профессиональные качества (например, *первая скрипка, давать сто очков вперед, на две головы выше; number one, one trick pony, not to know the first thing about smth*). В обоих языках встречаются фразеологизмы, оценивающие умственные способности человека и его знания (*одна голова хорошо, а две лучше, голова два уха; one track mind, two heads are better than one*).

Третье место занимают фразеологизмы, которые интерпретируют и выражают субъективное отношение к поведению, действиям другого человека (рус. яз. – 13,3%, англ. яз. – 10,8%) (например, *стричь всех под одну гребенку, спустить семь шкур; fall between two stools, have second thoughts*).

Группа английских и русских ФЕ с оценкой межличностных отношений представлена примерно одинаковым количеством (рус. яз. – 10,8%, англ. яз. – 9%). Если объектом оценки русских фразеологизмов являются родственные и дружеские отношения (*под одной крышей, одной крови, как собаке пятая нога, десятая вода на киселе*), то английские фразеологизмы характеризуют деловые отношения людей (*two can play at the game, fifty-fifty, first among equals*).

Из схемы следует, что русские и английские фразеологизмы, манифестирующие оценку эмоционального состояния, психофизиологического / физического состояния человека, результата действия и процесса совершаемого действия имеют небольшой удельный вес.

Сопоставительный анализ ФЕ с компонентами-числительными отражает тенденцию к преобладанию в языке и речи отрицательной оценки, манифестируемой фразеологизмами русского языка, тогда как английские фразеологизмы характеризуются доминированием положительной оценки обозначаемого (Таблицы 1 и 2).

Таблица 1

**Типы оценки ФЕ с компонентом-числительным в языке
(%% от общего числа проанализированных фразеологизмов по языкам)**

Группа ФЕ	Положительная оценка		Нейтральная оценка		Отрицательная оценка	
	Рус.яз	Англ.яз	Рус.яз	Англ.яз	Рус.яз	Англ.яз
ФЕ с оценкой качества	11,8%	16,7%	1%	1%	16,8%	16,2%
ФЕ с оценкой действия / поведения	2%	5,4%	0%	0%	11,3%	5,4%
ФЕ с оценкой характера действия	16,7%	20,7%	3,4%	5,4%	17,2%	4,9%
ФЕ с оценкой результата действия	0,5%	2%	0%	0%	0,5%	0,5%
ФЕ с оценкой процесса	1%	2,5%	0%	0%	1,5%	1%
ФЕ с оценкой эмоционального состояния	1%	2%	0%	0%	1,5%	3,4%
ФЕ с оценкой психофизиол./физич. состояния	1,5%	1%	0%	0%	1,5%	2,5%
ФЕ с оценкой межличностных отношений	3,4%	3%	2%	1,5%	5,4%	4,4%
ФЕ с оценкой деятельности	0%	0,5%	0%	0%	0%	0%
Итого	37,9%	53,8%	6,4%	7,9%	55,7%	38,3%

Как видно из таблицы 1, большинство ФЕ с количественным компонентом русского языка (55,7%) употребляются для манифестации отрицательной оценки человека и его действий, тогда как в английском языке чуть больше половины рассмотренных фразеологизмов эксплицируют положительную оценку (53,8%). Мы полагаем, что доминирование в английском языке ФЕ с положительной оценкой объясняется менталитетом представителей британской культуры. Повседневные социальные взаимоотношения англичан регулируются этикетом, существующими правилами сдержанности, умеренности и преуменьшения происходящего [Fox 2004]. Тот факт, что в русском языке в большинстве рассмотренных тематических групп превалируют ФЕ с отрицательной эмоциональной оценкой, по-видимому, может быть объяснен гораздо большей потребностью представителей русской культуры «дифференцировать отрицательную, опасную информацию, чтобы быть к ней лучше подготовленным, чтобы уметь более точно и ясно о ней рассказать...» [Маслова 2007: 301].

В самых представительных группах – «ФЕ с оценкой характера действия» и «ФЕ с оценкой качеств субъекта» сопоставляемые языки демонстрируют различие в знаке оценки. Так, 17,2% рассмотренных ФЕ русского языка эксплицируют отрицательную оценку характера действия субъекта, 20,7% английских фразеологизмов от общего числа – положительную оценку. В английском языке соотношение ФЕ с положительной и отрицательной оценкой качеств субъекта является равным (16,7% и 16,2%), тогда как в русском языке преобладает негативная оценка качеств человека, например, внешности, характера (16,8%) (см. Таблица 1).

Следующим важным этапом в исследовании характера оценки ФЕ с компонентами-числительными стало выявление частотности появления ФЕ в речи. Установлено, что в обоих языках ФЕ с оценкой характера действия преобладают по частотности употребления в речи (рус. яз. – 72,6%, англ. яз. – 66%) (см. Таблица 2). Отличительной чертой ФЕ данной группы является доминирование в русском языке ФЕ, которые способны манифестировать отрицательную оценку характера действия субъекта (35,3%), тогда как в английском языке преобладают ФЕ с положительной оценкой (36,1%). ФЕ с компонентами-числительными *один / one, первый / first*, обеспечивающие актуализацию семы «быстрота действия во времени» (*в один миг, в одно мгновение, in the first instance, at one go*), оказались самыми репрезентативными.

Второе место занимают ФЕ с оценкой качества, их процентное соотношение в русском и английском языках составляет 11,8% и 21% соответственно. В русском языке чаще употребляются ФЕ, содержащие числительные, с отрицательной оценкой (7,2%), а в английском языке – с положительной (14,4%). Согласно данным Британского национального корпуса, самым употребляемым в речи является фразеологизм *number one* (1074 примера), который манифестирует положительную оценку профессиональных качеств человека. В русском языке наиболее частотным в речи оказался фразеологизм с оценкой внешности субъекта: *как две капли воды* (293 примера).

Третьей по численности группой ФЕ в сопоставляемых языках является группа ФЕ с *оценкой поведения / действия* человека. В процентном соотношении частотность речевого появления русских ФЕ с положительной и отрицательной оценкой оказалась одинаковой (около 4%), тогда как в английском языке преобладают ФЕ, манифестирующие положительную оценку (5,7%). Самыми употребляемыми в речи оказались фразеологизмы (*наговорить с три короба* (138 примеров) и *на два фронта* (106 примеров). Частота употребления в речи свойственна английскому фразеологизму с положительной оценкой новых начинаний *take the first step* (870 примеров).

В сопоставляемых языках ФЕ других тематических групп имеют низкую частотность в контекстуальном употреблении (см. Таблица 2).

Таблица 2

**Частотность речевого употребления ФЕ с компонентами-числительными
(от общего числа примеров ФЕ %)**

Группа ФЕ	Количество примеров ФЕ (от общего числа примеров ФЕ %)		Положительная оценка (+)		Нейтральная оценка		Отрицательная оценка (-)	
	Рус.яз.	Англ.яз.	Рус.яз.	Англ.яз.	Рус.яз.	Англ.яз.	Рус.яз.	Англ.яз.
ФЕ с оценкой качества	11,8%	21,1%	3,8%	14,4%	0,8%	0,1%	7,2%	6,6%
ФЕ с оценкой действия / поведения	7,3%	7,2%	3,6%	5,7%	0%	0,001%	3,7%	1,4
ФЕ с оценкой характера действия	72,6%	66%	23,9%	36,1%	13,6%	9,6%	35,3%	20,4%
ФЕ с оценкой результата действия	0,1%	0,8%	0,03%	0,2%	0%	0%	0,09%	0,6%
ФЕ с оценкой процесса	1,4%	0,5%	0,003%	0,2%	0,02	0,03	1,1%	0,3%
ФЕ с оценкой эмоционального состояния	1,7%	0,5%	0,6%	0,3%	0%	0%	1,1%	0,2%
ФЕ с оценкой психофизиол. / физич. состояния	1,1%	1%	0,8%	0,3%	0%	0%	0,3%	0,7%
ФЕ с оценкой межличн. отношений	4%	2,9%	2,2%	1,8%	0,3%	0,1%	1,6%	1%
ФЕ с оценкой деятельности	0%	0,009%	0%	0,01%	0%	0%	0%	0%
Итого	100%	100%	34,9%	59%	14,7%	9,8%	50,4%	31,2%

Анализ языкового материала показал, что оценка в количественном компоненте ведет к формированию оценочности всего фразеологизма, который в свою очередь организует контекст. Например, отрицательная оценочность идиом *одна извилина* и *та пунктиром* и *one track mind* ('очень ограничен в своих интересах') обусловлена сочетанием слов-компонентов *извилина* / *track mind* и числительным *один* / *one* со значением единичности, что создает образ человека, не способного осмыслить простейшую ситуацию. Тем самым фразеологизмы создают смысловую и оценочную основу всего высказывания.

Проиллюстрируем примерами:

- У него, знаете ли, **одна извилина в голове, и та пунктиром**... (Николай Коляда. Мурлин Мурло (1989)).
- *Then I grabbed my coat and went out. 'I'm going out, Miss Hinkle. Probably shan't get back this evening, so I'll leave you to lock up when you're through.' Shall I be able to reach you at 1027, Westminster Drive?' she asked. 'You have a **one track mind**, Hinkle. If you really want to know I'm going to look through a corpse's personal effects* (Murder forestalled. Chester, Peter. UK: Chivers Press, 1990).

Приведем пример фразеологизмов *второй сорт* и *second class*, содержащих порядковое числительное *второй* / *second*, семантической доминантой которого является «низкое качество», сравниваемое с *первым* как с самым лучшим. Семантика числительного обуславливает манифестацию отрицательной оценки фразеологизмами в языке и речи:

- *Всех же, кто строил могущество на его, лагудовском, открытии, Лагудов относил к **людям второго сорта**, нечистоплотному ворью* (Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)).
- *At the launch at Darlington Arts Centre, Miss Armstrong said women should not be 'side-lined, marginalised or treated as **second class citizens**.'* (Northern Echo. Social material).

Экспрессивность русского высказывания усиливается контекстуальным окружением фразеологизма – словосочетанием *нечистоплотное ворьё*.

Описание и интерпретация действительности может осуществляться посредством рационально-оценочной квалификации объекта с позиции ценностной картины мира (*одна голова хорошо, а две лучше, не имей сто рублей, а имей сто друзей; two heads are better than one, look after number one*) или благодаря эмоционально-чувственному отношению, сформированному под воздействием фразеологического образа (*один как перст, девятый вал; two dogs over one bone, on cloud nine*). При восприятии фразеологизма рациональная оценка, связанная с ценностной «картиной мира», и эмоциональная оценка, возникающая как реакция на образ, «склеиваются» в сознании носителя языка в единое целое, образуя синтетическую оценку, содержанием которой является ценностно-эмотивное отношение к происходящему [Ковшова 2013: 114].

Эмоциональная оценка имплицитно включает чувства-отношения в границах «одобрение – неодобрение». Информация, содержащаяся в эмотивном компоненте фразеологизма-идиомы, способна выражать иллюкутивную силу. Отсюда некоторые идиомы с компонентом-числительным приобретают различные прагмати-

ческие характеристики, обусловленные речевой ситуацией, отношением субъекта речи. Например, русский фразеологизм *от горшка два вершка*, который употребляется в отношении того, «кто мал по росту и возрасту, неопытен, но проявляет активность» [Телия 1996: 172].

Приведем примеры:

- – *Пошли, – коротко и тоже решительно сказал мужчина, повернулся и пошел дальше. – От горшка два вершка, а сплошные угрозы* (Василий Шукшин. Други игрищ и забав (1974)).
- — *От горшка два вершка, уже духами интересуются!* (Рустам Ибрагимбеков. Забытый август // «Юность», 1972).

В обоих предложениях от говорящего субъекта исходит осуждение действий, совершаемых другими людьми, причем в первом высказывании фразеологизм эксплицирует сарказм по отношению к третьему лицу.

Возможно и одобрение с оттенком восхищения тем, как человек справляется с делом:

- *Родители даже удивлялись: вот, мол, сама от горшка два вершка, а детей прекрасно воспитывает* (Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956-1960)).

Исконно русский фразеологизм *девятый вал* употребляется для обозначения «сильного проявления, наивысшего подъема чего-либо». Образ фразеологизма «будит» отождествление происходящего с девятой волной на море, которая в прежние времена считалась самой опасной [ФСРЛЯ 2008]. Компонент-числительное *девятый* выступает в символическом значении «очень много» и обеспечивает экспрессивность высказывания:

- *Идет девятый вал информационной войны против России* (Карпов Вадим. БЛЕСК И НИЩЕТА 'БАЛТИЙСКОГО ГОНКОНГА' // Труд-7, 2001.01.25).

В следующих примерах обнаруживается манифестация *оценки эмоционального состояния* человека:

- *Но теперь на ее жизнь накатывался новый девятый вал горечи* (Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии (1996-1998)).
- *Ну вот, я уже вижу, как поднимается новый, девятый вал любви к Федору Бондарчуку и накрывает социальные сети...* (Юсипова. «Спасибо Путину за «Сталинград» // Известия, 2013.10.28).

Если в первом высказывании фразеологизм *девятый вал* употребляется для квалификации негативного эмоционального состояния человека, то во втором предложении дается положительная оценка чувства-отношения. Фразеологизм организует контекст, создавая оценочный центр высказывания.

В качестве примера рассмотрим английский фразеологизм *one trick pony* – «someone that is only good for one particular purpose, or at doing one particular thing» [Cambridge English Dictionary Online]. Образ фразеологизма вызывает ассоциации, связанные с маленькой лошадкой, которая умеет выполнять лишь один трюк. В речи идиома может выражать различные эмотивные отношения.

В следующем высказывании от говорящего субъекта исходит осуждение третьего лица за стремление копировать других в профессиональном плане:

• *He wants to be Martin Scorsese but doesn't get the irony of the criminals actions. He glorifies the actions they do just 'cos they're well' ard'. Not to mention the fact that Danny Dyer continues his reputation as a **one-trick pony**...* (Empire's Outlaw Movie Review Source, <http://www.empireonline.com/reviews>).

Во втором предложении положительная оценка выражается через признание говорящим субъектом своего превосходства и его уверенность в будущих победах:

• *"Hopefully the desire, as I already feel it, is stronger than it's ever been. I'm not just a **one trick pony**; it will be more than one medal that people will remember me by," expressed the Olympic champion* (<http://www.sportbyte.com> / Olympic Gold Medalist Greg Rutherford: "I'm not a one trick pony").

Дискурсивное исследование показало, что оценочная амбивалентность является отличительной чертой фразеологизмов русского языка, в состав которых входит числительное.

Проиллюстрируем это на примерах употребления фразеологизма *семи пядей во лбу*. В первом высказывании фразеологизм реализует свое основное значение «необыкновенно умный, выдающихся способностей» [БФС 2006: 628].

• *И то – нужно иметь **семь пядей во лбу**, чтобы во всем этом разобратся* (Андрей Житков. Кафедра (2000)).

В большинстве случаев рассматриваемый фразеологизм употребляется в уступительно-противительных конструкциях типа *Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы...*, *Будь хоть семи пядей во лбу, но...* В таких предложениях на первый план выходит оценка не интеллектуальных способностей человека, а ситуации, которую человек, несмотря на свой большой ум, изменить не может. Фразеологизм транслирует ироничное отношение субъекта речи к ситуации:

• *Теперь, когда их нет, я иногда думаю: вышнюю силу, как ни крутись и ни изощрайся, все равно не объедешь, на каком-то витке она свое возьмет, **хоть ты семи пядей во лбу** и хитрости в тебе немерено* (Евгений Шкловский. Сладкая парочка // «Звезда», 2003).

Если в языке существуют общепринятые оценки, то в речи могут быть оценки, имеющие личностную окраску, в этом случае объективное содержание (языковое) перекрывается субъективным. Так, в следующем примере субъект речи выражает пренебрежение, осуждение тех людей, которых называют «семи пядей во лбу»:

• *Вы все умники, **семи пядей во лбу**, делаете все сложным!* (Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005).

В речи оценка фразеологизма может «наводиться» контекстуальным окружением. Например, английский фразеологизм *at first sight* («с первого взгляда, на первый взгляд») может манифестировать как положительную, так и отрицательную оценку. Так, в сочетании со словом *love* («любовь») фразеологизм эксплицирует положительную оценку чувств субъекта, тогда как со словом *hate* («ненависть») – отрицательную оценку.

Проиллюстрируем это на примерах:

• *For her, it had been **love at first sight**. She had loved Victor from their moment of meeting, she was in love with him now and...* (Sudden fire. Oldfield, Elizabeth. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993).

• *He had been Away on a Course when she first joined, and she met him it was – as far as she was concerned – **hate at first sight** (Jane's journey. Bow, Jean. Lewes, East Sussex: The Book Guild Ltd, 1991).*

Анализ контекстуального употребления русского фразеологизма *на одно лицо*, который означает, что лица или предметы «лишены индивидуальных, существенных отличий; одинаковы, очень похожи друг на друга» [ФСРЛЯ 2008] показал, что оценка фразеологизма также обусловлена контекстуальным окружением.

Приведем примеры:

• *Они хотят быть такими же красивыми, как Симона Синьоре. – **На одно лицо?** – Да, они избрали его идеалом* (В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)).

• *...коридор вагона, по которому с чайными стаканами в руках идут румяные девушки в кокошниках и желтоволосые ребята в красных рубахах, все на одно лицо, похожее на вымя, – было это, как Андрей понял, сознательной и даже подчёркнутой цитатой из Гумилёва...* (Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)).

В первом высказывании характеризуется привлекательная внешность третьего лица. Во втором предложении семантическое окружение фразеологизма наводит грубую и даже бранную оценку внешности человека.

Оценка, как значимая часть семантики фразеологизма, обусловлена культурными установками и ценностными ориентирами субъекта речи. В качестве примера рассмотрим фразеологизм русского языка *стричь всех под одну гребёнку*. Его значение уравнивает кого-либо с кем-либо в каком-либо отношении, не считаясь с различиями (говорится с неодобрением) [ФСРЛЯ 2008].

В следующем примере говорящий субъект выражает ценностно-эмоциональное отношение к происходящему, раскрывая свою культурную позицию: не следует отождествлять всех, не учитывая их индивидуальных особенностей:

• *Личности человека никакого значения там не придавалось, мы росли как бы стриженные **под одну гребёнку**, мы не должны были отличаться друг от друга, а только послушно слушать директивы сверху во всём: как одеваться, как себя вести, как думать* (Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)).

Анализ употребления фразеологизмов английского языка *nine to five* ('работа с 9 до 5') и *nine-to-fiver* ('служащий с полным рабочим днем') в речи позволяет сделать вывод о сформированном отрицательном отношении представителей англоязычной культуры к стандартному графику работы с 9 до 5.

• *The groundwork had been achieved. But Jane still dreaded the threatening disease of daily life. Boredom and routine were less of a menace because Christopher was not a **nine-to-fiver**. He ran his own business, and worked almost*

round the clock, so was away for days at a time (Jane's journey. Bow, Jean. Lewes, East Sussex: The Book Guild Ltd, 1991, 2430 s-units).

В данном контексте фразеологизм передает стереотипное представление о том, что работа с 9 до 5 является монотонной, лишена свободы и творчества.

Выявленные нами основания оценки во фразеологизмах с компонентами-числительными и частотность речевого появления анализируемых ФЕ сопоставляемых языков привели нас к выводу о том, что для представителей англоязычной культуры большое значение имеет мастерство человека в профессиональной деятельности, тогда как для представителей русской культуры – сравнение людей по их внутренним свойствам и внешним качествам. В обеих лингвокультурах доминирующее значение имеет временная характеристика действия. Пространственная характеристика ярче отражена в русской лингвокультуре, чем в англоязычной. Важной ценностью, представленной в рассматриваемых лингвокультурах, является единство, согласие, взаимопонимание людей.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы его развития.

В целом, данное исследование позволяет дополнить представление о фразеологизмах как знаках языка и культуры. В речи фразеологизм выполняет как языковую, так и культурную функции: образно описывает происходящее в мире и транслирует культурные смыслы. Анализ контекстуального употребления русских и английских фразеологизмов с компонентами-числительными свидетельствует о том, что при восприятии фразеологизма в речи вовлекаются основные компоненты его значения, образуя общую оценку действительности. Слова, входящие в компонентный состав фразеологизмов, в том числе числительные, участвуют в формировании оценочности фразеологизмов. Категориальный подход к исследованию фразеологизмов продемонстрировал свойство числительных выражать не только числовое, но и нечисловое значение в составе фразеологизмов.

Полученные в ходе исследования результаты, обусловленные целью и задачами, можно представить следующим образом:

- рассмотрен понятийно-терминологический аппарат исследования;
- обоснована методология исследования оценочно-культурологического аспекта фразеологизмов, содержащих количественные и порядковые числительные;
- определен корпус фразеологических единиц русского и английского языков с компонентами-числительными; на основе общих дескриптивных компонентов отобранные ФЕ объединены в 9 тематических (семантических) групп;
- разработана методика установления оценочных характеристик ФЕ с компонентами-числительными;
- в результате сопоставительного анализа выявлены и описаны общие и отличительные черты в характере оценки ФЕ русского и английского языков, в состав которых входят числительные, а также их репрезентативность в речи.

Результаты исследования не претендуют на решение всех проблем, связанных с репрезентацией категории количества и спецификой оценки, манифестируемой ФЕ с компонентами-числительными в речи. Перспективным, на наш взгляд, является исследование ФЕ с другими компонентами, реализующими зна-

чение количества в языке (счетные и количественные слова, существительные и прилагательные, актуализирующие сему числа, местоимения со значением «единичность») в когнитивно-дискурсивном аспекте.

**Основные положения и результаты исследования отражены
в следующих опубликованных работах:**

***Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ:***

1. Телегина, Е. В. Развитие категории количества в языке [Текст] / Е. В. Телегина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1 (30). – С. 197-200 (0,3 п.л.).
2. Телегина, Е. В. Основные особенности грамматической категории числа в русском и английском языках [Текст] / Е. В. Телегина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 6. – С. 62-65 (0,3 п.л.).
3. Телегина, Е. В. Сопоставительный анализ семантики и характера оценки фразеологических единиц с числовым компонентом один / one, первый / first [Текст] / Е. В. Телегина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (36). – С. 57-62 (0,4 п.л.).
4. Телегина, Е. В. Общие и отличительные черты в характере оценки фразеологизмов с числовым компонентом (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. В. Телегина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 210-213 (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Телегина, Е. В. Онтолого-гносеологический аспект категорий количества и качества [Текст] / Е. В. Телегина // Философия и наука : материалы XI межд. науч.-практ. конф. молодых ученых «Философия и наука», Екатеринбург, 17 апреля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 172-177 (0,3 п.л.).
6. Телегина, Е. В. Концептуализация числа на примере фразеологизмов русского и английского языков в сопоставительном аспекте [Текст] / Е. В. Телегина // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сб. ст. участников науч.-практ. конф. / общ. ред. Ж. А. Храмушина и др. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – С. 89-94 (0,3 п.л.).
7. Телегина, Е. В. Фразеологизмы с числовым компонентом: лингвокультурологический аспект (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых (8 февр. 2013 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / общ. ред. Ж. А. Храмушина и др. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2013. – С. 128-133 (0,3 п.л.).
8. Телегина, Е. В. Создание образности во фразеологизмах с числовым компонентом (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2013. – № 1. – С. 115-119 (0,2 п.л.).

9. Телегина, Е.В. Средства создания образности во фразеологизмах с числовым компонентом (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики : сб. тез. докл. ежегод. междунар. конф. (1-2 февр. 2013 г.) / отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-т., 2013. – С. 28 (0,05 п.л.).

10. Телегина, Е. В. Лексические средства выражения количества в русском и английском языках [Текст] / Е. В. Телегина // Germanistische Studien : сб. науч. трудов кафедры немецкой филологии. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т., 2013. – № 6. – С. 42-48 (0,3 п.л.).

11. Телегина, Е. В. Некоторые значения числительных в русском и английском языках [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики : материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 52-58 (0,3 п.л.).

12. Телегина, Е. В. Некоторые значения числительных в русском и английском языках [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики : сб. тез. докл. ежегод. междунар. конф. (7 февр. 2014 г.) / отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-т., 2014. – С. 23 (0,05 п.л.).

13. Телегина, Е. В. Фразеологизмы с числовым компонентом в общей системе классификации фразеологизмов [Текст] / Е. В. Телегина // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина и др. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – С. 93-99 (0,3 п.л.).

14. Телегина, Е. В. Оценочный компонент семантики фразеологизмов с числительными один / one, два / two [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы междунар. научн. конфер. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-т., 2015. – С. 49-55 (0,3 п.л.).

15. Телегина, Е.В. Оценочный компонент семантики фразеологизмов с числительными один / one, два / two [Текст] / Е. В. Телегина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : сб. тез. докл. ежегод. междунар. конф. (30-31 янв. 2015 г.) / отв. ред. Н. Н. Сергеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-т., 2015. – С. 13 (0,05 п.л.).

Подписано в печать 17.02.2017 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,1.

Тираж 100. Заказ 4790

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета.

620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me